

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
29 January 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по третьему
периодическому докладу Иордании***

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Иордании (CAT/C/JOR/3) на своих 1374-м и 1377-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1374 и 1377), состоявшихся 20 и 23 ноября 2015 года, и на своем 1390-м заседании, состоявшемся 3 декабря 2015 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление периодического доклада в соответствии с ее требованиями, что помогло улучшить сотрудничество между государством-участником и Комитетом и сделать диалог с делегацией более целенаправленным.

3. Комитет выражает признательность за предоставленную ему возможность провести конструктивный диалог с делегацией высокого уровня государства-участника и за ответы на вопросы, затронутые в ходе диалога.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует следующие законодательные меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции:

- a) Закон о несовершеннолетних № 32, в 2014 году;
- b) Закон о независимости судебных органов № 29, в 2014 году;
- c) Закон о Конституционном суде № 15, в 2012 году;
- d) более жесткие санкции, предусмотренные поправками к Уголовному кодексу 2011 года, за преступления, связанные с физическим и сексуальным насилием, включая изнасилование (статья 292), развратные действия (статьи 296–298), похищение (статьи 302–303), а также сексуальные домогательства (статьи 304–307).

* Приняты Комитетом на его пятьдесят шестой сессии (9 ноября – 9 декабря 2015 года).

GE.16-01258 (R) 160316 310316

* 1 6 0 1 2 5 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

5. Комитет принимает к сведению поправки к Конституции Иордании, внесенные в 2011 году, в частности поправки к пункту 2 статьи 8, предусматривающие запрет на применение пыток и устанавливающие, что показания, полученные в результате пыток, причинения вреда или угроз, являются недействительными.
6. Комитет приветствует следующие меры:
- а) создание в государственной прокуратуре национального регистра по делам, связанным с применением пыток;
 - б) принятие Национальной стратегии по борьбе с торговлей людьми (на 2010–2012 годы);
 - в) проведение двух международных конференций по борьбе с применением пыток и альтернативам досудебному содержанию под стражей, которые были организованы министерством юстиции на Мертвом море в 2013 и 2015 годах.
7. Комитет положительно отмечает факт принятия государством-участником более чем 1,2 млн. беженцев и просителей убежища, главным образом сирийцев, покинувших свою страну из-за происходящего там вооруженного конфликта.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Нерешенные вопросы последующей деятельности по результатам предыдущего цикла представления докладов

8. Комитет с сожалением отмечает несоблюдение государством-участником процедуры последующей деятельности, а также неполные ответы, представленные делегацией в ходе диалога, в отношении рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 10, 11, 18 и 31 его предыдущих заключительных замечаний (CAT/C/JOR/CO/2).

Определение пыток

9. Принимая к сведению представленную делегацией информацию о текущей правовой реформе, направленной на приведение Уголовного кодекса государства-участника в соответствие с Конвенцией, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что определение пытки в Уголовном кодексе (статья 208) не соответствует статьям 1 и 4 Конвенции. В частности, Комитет обеспокоен тем, что пытки не рассматриваются в качестве уголовного преступления и что наказания не соответствуют тяжести таких деяний и подлежат амнистии, а также применению положений о сроке давности. Комитет также обеспокоен тем, что наказания ограничены лицами, которые отдают распоряжение о применении пыток или непосредственно применяют пытки, но не распространяются на лиц, которые иным образом являются соучастниками в совершении таких актов (статьи 1 и 4).

10. **Комитет настоятельно призывает государство-участник принять определение пыток, охватывающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции, и обеспечить, чтобы применение пыток считалось уголовным преступлением, а наказания за применение пыток были соразмерны тяжести преступления в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции и не подлежали амнистии или помилованию. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы определение пыток распространялось на всех**

лиц, совершающих акты пыток, пытающихся совершить акты пыток, а также на тех, кто подстрекает к совершению таких актов, соглашается с совершением таких актов или потворствует совершению таких актов. В этой связи Комитет обращает внимание на свое замечание общего порядка № 2 (2007 год) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в котором говорится, что серьезные расхождения между определением, данным в Конвенции, и определениями, включенными во внутреннее законодательство, создают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности (пункт 9). Он рекомендует государству-участнику принять меры для включения в Уголовный кодекс положения об отсутствии срока давности за преступление пытки.

Полное запрещение пыток

11. Комитет обеспокоен тем, что законодательство государства-участника не содержит четких положений, гарантирующих безусловное и полное запрещение пыток. Отмечая, что статья 61 Уголовного кодекса государства-участника предусматривает, что лицо не несет уголовной ответственности, если оно исполняет приказ, выданный компетентным органом, который должен исполняться по закону, если только этот приказ не является незаконным, Комитет выражает свою озабоченность в связи с отсутствием информации о том, существуют ли механизмы или процедуры для защиты подчиненных от репрессалий, с тем чтобы они могли отказываться выполнять незаконные приказы на практике (статья 2).

12. Государству-участнику следует обеспечить включение принципа абсолютного запрещения пыток в свое законодательство и его строгое применение в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы приказ начальника не мог служить оправданием пыток и с этой целью создать механизм для защиты подчиненных, которые отказываются подчиняться такому приказу, и обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов были информированы о запрете подчиняться незаконным приказам и осведомлены о созданных механизмах их защиты.

Беженцы и запрет высылки

13. Высоко оценивая усилия государства-участника по приему исключительно большого числа беженцев, спасающихся от вооруженных конфликтов в соседних странах, Комитет выражает озабоченность по поводу условий жизни в лагерях беженцев, которые могут быть равносильны жестокому обращению. Принимая к сведению заявление делегации о том, что принцип невысылки применяется на практике, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен сообщениями о непоследовательной политике в области пограничного контроля. В этой связи Комитет с озабоченностью отмечает политику государства-участника, не допускающую приема палестинских беженцев, спасающихся от конфликта в Сирии. Он также отмечает ряд случаев принудительного возвращения таких лиц в Сирию без необходимых индивидуальных процедур. Комитет обеспокоен также сообщениями о причастности государства-участника к «чрезвычайным выдачам» в контексте борьбы с терроризмом (статьи 3, 12 и 13).

14. Государству-участнику следует:
- a) принять эффективные меры для улучшения условий жизни в лагерях беженцев;
 - b) укрепить свои национальные законодательные рамки посредством принятия всеобъемлющего закона об убежище, соответствующего международным стандартам и статье 3 Конвенции;
 - c) отменить политику, не допускающую приема палестинских беженцев, спасающихся от конфликта в Сирии, и воздерживаться от их высылки в Сирию, если они пересекают границы;
 - d) обеспечить процессуальные гарантии запрещения высылки и эффективные средства правовой защиты в связи с жалобами, касающимися принудительного возвращения, включая пересмотр решений об отказе в предоставлении убежища независимым судебным органом;
 - e) обеспечить, чтобы ни одно лицо, находящееся под его контролем, в любое время не подвергалось «чрезвычайной выдаче»; проводить эффективные и беспристрастные расследования любых случаев «чрезвычайной выдачи», в которых государство-участник, возможно, сыграло определенную роль; и прояснять обстоятельства таких случаев. Государству-участнику следует также преследовать в уголовном порядке и наказывать лиц, ответственных за такие выдачи, и обеспечивать компенсацию потерпевшим;
 - f) рассмотреть возможность ратификации Конвенции 1951 года о статусе беженцев, Протокола 1967 года о статусе беженцев, Конвенции 1954 года о статусе апатридов и Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства.

Лишение гражданства или идентификационного номера гражданина

15. Несмотря на разъяснения, представленные делегацией, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями, указывающими на произвольное лишение гражданства или лишение идентификационного номера гражданина иорданцев палестинского происхождения, что подвергает их риску незаконной высылки и нарушения их прав, в частности прав на образование и здравоохранение (статьи 3 и 16).

16. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/JOR/CO/2, пункт 24) положить конец произвольному лишению иорданцев палестинского происхождения идентификационных номеров гражданина. Государство-участник должно также обеспечить, чтобы решения, касающиеся аннулирования гражданства, принимались компетентным органом и не противоречили соответствующим международным критериям, включая право соответствующих лиц быть выслушанными и оспаривать такие решения.

Основные правовые гарантии

17. Комитет принимает к сведению процедурные гарантии, предусмотренные, в частности, статьями 100 и 113 Уголовно-процессуального кодекса. Тем не менее он сожалеет по поводу отсутствия четкого положения о праве на доступ к адвокату сразу после ареста; по поводу того, что статьи 63 (2) и 64 (3) Уголовно-процессуального кодекса позволяют допрашивать задержанных без присутствия адвоката «в неотлагательных случаях»; и по поводу того, что ста-

тья 66 (1) Кодекса позволяет государственному прокурору запретить коммуникацию с задержанным на период до 10 дней, который может быть продлен. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не обеспечивает применение этих и других основополагающих правовых гарантий для предотвращения пыток и жестокого обращения. В этой связи Комитет обеспокоен постоянными сообщениями о том, что задержанные, в частности, содержащиеся в учреждениях Главного управления разведки и Управления общественной безопасности, часто лишены возможности своевременного доступа к адвокату и врачу, а также лишены права уведомить о своем задержании лицо по своему выбору. Он также обеспокоен сообщениями о неисполнении требования о доставке задержанных в компетентный орган в течение 24 часов и необеспечении конфиденциальности консультаций между клиентом и адвокатом (статья 2).

18. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем задержанным с момента их лишения свободы обеспечивались, по закону и на практике, все основные правовые гарантии, включая незамедлительный доступ к адвокату; незамедлительный доступ к независимому врачу безотносительно к любому медицинскому осмотру, который может проводиться по требованию властей; получение информации о причинах ареста и характере любых обвинений против них на языке, который они понимают; регистрацию в месте содержания под стражей; возможность незамедлительно сообщить близкому родственнику или третьей стороне о своем аресте; незамедлительную доставку к судье; и конфиденциальные консультации с адвокатами.

Досудебное содержание под стражей

19. Комитет обеспокоен по поводу большого числа лиц, находящихся под стражей до суда. Он также обеспокоен тем, что в результате этого такие заключенные не отделяются систематически от осужденных заключенных, а дети не отделяются от взрослых (статьи 2, 11 и 16).

20. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои усилия по сокращению числа лиц, содержащихся под стражей до суда, в том числе путем применения альтернатив тюремному заключению. Государству-участнику следует также обеспечить отдельное содержание задержанных до суда и осужденных заключенных и отделение несовершеннолетних от взрослых во всех местах содержания под стражей.

Административное задержание

21. Комитет крайне обеспокоен постоянным использованием государством-участником мер административного задержания согласно Закону о профилактике преступлений (1954 года), который допускает содержание под стражей без предъявления обвинения и порождает вопросы в отношении разделения полномочий между исполнительной и судебной ветвями власти. Комитет особенно обеспокоен растущим числом лиц, задержанных в административном порядке на длительные периоды времени, в течение которых задержанные лишены процессуальных гарантий. Он также обеспокоен тем, что административное задержание используется, в частности, в отношении женщин и девочек, ставших жертвами насилия, под предлогом их защиты, а также в отношении трудящихся-мигрантов, сбежавших от жестоко обращающихся с ними работодателей (статьи 1, 2, 11 и 16).

22. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/JOR/CO/2, пункт 13) отменить практику административного задержания, включая, в частности, задержание женщин и девочек, ставших жертвами насилия, в рамках «задержания в целях защиты», а также трудящихся-мигрантов, сбежавших от жестоко обращавшихся с ними работодателей. Следует также обеспечить обязательное применение всех основных процессуальных гарантий для всех задержанных. Государству-участнику следует принять незамедлительные меры для внесения поправок в Закон о профилактике преступлений с целью приведения его в соответствие с международными стандартами в области прав человека и обязательствами государства-участника по Конвенции; в качестве альтернативы государству-участнику следует отменить Закон о профилактике преступлений.

Сообщения о пытках и жестоком обращении

23. Комитет обеспокоен постоянными сообщениями о широко распространенной практике пыток и жестокого обращения с подозреваемыми со стороны сотрудников органов безопасности и правоохранительных органов, особенно в местах содержания под стражей, контролируемых Генеральным управлением разведки, а также Департаментом уголовных расследований и Департаментом по борьбе с наркотиками Управления общественной безопасности, главным образом для получения признаний или информации, которые будут использоваться в уголовном судопроизводстве (статьи 1, 2, 4, 11, 12, 13, 15 и 16).

24. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации (CAT/C/JOR/CO/2, пункт 16) поместить все департаменты государственной безопасности, в частности Генеральное управление разведки, под гражданское управление и надзор, а также ограничить полномочия Управления. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить, чтобы все случаи пыток и неправомерного обращения, а также сообщения о них оперативно, эффективно и беспристрастно расследовались, а виновные привлекались к уголовной ответственности и получали наказание, соразмерное тяжести своих деяний, согласно требованиям статьи 4 Конвенции;

б) установить аппаратуру и вести видеозапись всех допросов и установить видеонаблюдение на всех территориях и помещениях в местах лишения свободы, где могут находиться заключенные, за исключением тех территорий и помещений, где такое видеонаблюдение может нарушить права задержанных на частную жизнь и на конфиденциальный характер общения с адвокатом или с врачом. Материалы видеозаписи должны храниться в защищенных помещениях и предоставляться следователям, задержанным и адвокатам по их просьбе;

в) недвусмысленно подтвердить абсолютный запрет пыток и публично предупредить, что любое лицо, совершающее такие деяния или иным образом причастное к применению пыток или одобряющее их, будет лично привлекаться к ответственности по закону за совершение таких деяний и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям.

Случаи смерти в заключении

25. Комитет встревожен несколькими случаями смерти заключенных в 2015 году, а именно: смертью Ибрагима Абдуллы эль-Кадри, Омара эль-Насера и Абдуллы эль-Зоаби. Он также обеспокоен тем, что дело Султана Алкхататби, который умер в тюрьме Джандавил в 2013 году, все еще ожидает рассмотрения, несмотря на то, что оно давно было передано в Полицейский суд (статьи 2, 11 и 16).

26. Государству-участнику следует ускорить расследования всех случаев смерти в местах содержания под стражей в соответствии с международными стандартами расследования, привлечь виновных к судебной ответственности и соответственно наказать их, если они будут признаны виновными.

Сообщения о нападениях на журналистов

27. Комитет обеспокоен сообщениями о чрезмерном применении силы полицией при разгоне демонстраций, в том числе, в частности, против журналистов, что может быть равносильно жестокому обращению или пыткам. Комитет обеспокоен тем, что расследование использования силы против журналистов со стороны полиции и сил безопасности в связи с демонстрациями, которые имели место в апреле и июле 2011 года, проводилось Управлением общественной безопасности, в котором работают предполагаемые виновные, и что это расследование привело к применению в отношении виновных лишь дисциплинарных мер в связи с демонстрацией, имевшей место в июле 2011 года, а в связи с демонстрациями, имевшими место в апреле и июле 2011 года, ни один из предполагаемых виновных не был привлечен к уголовной ответственности.

28. Государству-участнику следует:

а) провести оперативные, беспристрастные, тщательные и эффективные расследования в связи со всеми утверждениями о применении чрезмерной силы, в том числе о применении пыток и жестоком обращении, со стороны сотрудников правоохранительных органов и обеспечить, чтобы лица, подозреваемые в совершении таких деяний, незамедлительно отстранялись от исполнения должностных обязанностей на весь срок проведения расследований, при этом соблюдая принцип презумпции невиновности;

б) преследовать в уголовном порядке лиц, подозреваемых в применении пыток или жестоком обращении в отношении журналистов в ходе указанных выше событий;

в) принять незамедлительные меры для искоренения всех форм притеснений и жестокого обращения со стороны представителей правоохранительных органов во время демонстраций и обеспечить, чтобы должностные лица правоохранительных органов проходили подготовку по вопросам профессиональных методов работы, в частности по вопросам запрета использования силы, если это не является строго необходимым, и только в той степени, в которой это необходимо для исполнения их обязанностей.

29. Комитет также обеспокоен тем, что расплывчатое определение «террористического акта» в Законе о борьбе с терроризмом (№ 55), в том числе формулировка «нанесение ущерба отношениям с иностранным государством», а также наличие в Уголовном кодексе ограничительных положений в отношении

свободы средств массовой информации и публикаций привели к существенным ограничениям на работу журналистов, многие из которых подвергаются произвольным задержаниям в отсутствие процессуальных гарантий и которым в Суде по вопросам государственной безопасности предъявляются уголовные обвинения в связи с нарушением вышеуказанных законов (статьи 2, 12, 13 и 16).

30. Комитет рекомендует государству-участнику устранить препятствия, влияющие на работу журналистов, в том числе путем принятия необходимых поправок к Закону о борьбе с терроризмом и Уголовному кодексу, а также обеспечить эффективную защиту журналистов от произвольных арестов и задержаний, в том числе путем уголовного преследования и наказания лиц, ответственных за такие действия.

Мониторинг центров содержания под стражей

31. Отмечая, что статья 10 Закона об обществах (№ 51) наделяет Национальный центр по правам человека правом посещать все исправительные и реабилитационные учреждения, Комитет обеспокоен тем, что Центр не может инспектировать места содержания под стражей, находящиеся в ведении Главного управления разведки, и что за рассматриваемый период Центр осуществил ограниченное количество посещений Управления. Он далее выражает сожаление в связи с отсутствием информации о мерах, принятых государством-участником по итогам посещений, а также о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, вынесенных Центром. Комитет также озабочен ограниченностью ресурсов, выделяемых Центру. Наконец, Комитет обеспокоен тем, что неправительственным организациям не предоставляется доступ в исправительные и реабилитационные центры (статьи 2, 11 и 16).

32. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы Национальному центру по правам человека был предоставлен доступ во все места содержания под стражей и чтобы он мог проводить необъявленные и регулярные посещения всех таких объектов. Кроме того, государству-участнику следует создать независимый механизм контроля с мандатом проводить регулярные посещения всех мест содержания под стражей без предварительного уведомления. Комитет призывает государство-участник внимательно изучить рекомендации, вынесенные Центром после посещения мест содержания под стражей, и принять соответствующие меры для осуществления таких рекомендаций, в том числе, в частности, в связи с сообщениями о пытках или жестоком обращении, содержащимися в докладах Центра. В этой связи государству-участнику следует увеличить ресурсы, выделяемые для Центра, с тем чтобы он мог эффективно выполнять свою роль. Комитет призывает государство-участник предоставить НПО доступ в места содержания под стражей. Он также предлагает государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции.

Механизмы подачи жалоб и проведения расследований

33. Комитет обеспокоен постоянной неспособностью государства-участника создать независимый механизм для расследования случаев жестокого обращения и утверждений о применении пыток. В этой связи он обеспокоен тем, что существующие механизмы жалоб, такие как подача жалобы директору тюрьмы либо в правовой департамент или в отдел по приему жалоб и правам человека Управления общественной безопасности, не обеспечивают конфиденциальность и защиту заявителей и свидетелей, в то время как существующие следственные органы, прежде всего государственный прокурор, не обладают необходимой не-

зависимостью, поскольку они работают в рамках той же структуры, что и предполагаемые виновные. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что на задержанных и заключенных оказывается давление, с тем чтобы они не подавали жалобы или отзывали свои жалобы, в противном случае заявители рискуют подвергнуться репрессалиям. Комитет обеспокоен также тем, что лишь несколько жалоб о жестоком обращении или пытках привели к уголовному преследованию, причем ни в одном случае не было вынесено обвинительного приговора (статьи 2, 12, 13 и 16).

34. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

а) **создать независимый механизм приема жалоб и проведения расследований, отвечающий требованиям институциональной независимости, чтобы избегать конфликта интересов при проведении расследований жалоб со стороны коллег;**

б) **обеспечить незамедлительное расследование всех жалоб о применении пыток или жестоком обращении на беспристрастной основе и должным образом преследовать виновных в судебном порядке, а если их вина будет доказана, наказывать их соразмерно тяжести совершенных ими деяний;**

в) **обеспечить, чтобы власти по собственной инициативе проводили расследования во всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что имели место пытки или жестокое обращение;**

г) **обеспечить, чтобы предполагаемые виновные в пытках и жестоком обращении немедленно отстранялись от работы на время расследования;**

д) **обеспечить, чтобы заявители были защищены от любого жестокого обращения, запугивания или репрессалий вследствие их жалобы и чтобы к сотрудникам правоохранительных органов за такие действия применялись соответствующие дисциплинарные или, где это уместно, уголовные меры.**

Меры по борьбе с терроризмом

35. Комитет обеспокоен тем, что поправки, внесенные в Закон о борьбе с терроризмом (№ 55) в 2014 году, расширили и без того уже расплывчатое определение террористических актов и распространили юрисдикцию Суда по вопросам государственной безопасности на дела, связанные с предположительным нарушением общественного порядка (статьи 2 и 16).

36. **Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть Закон о борьбе с терроризмом и обеспечить, чтобы определения терроризма и террористических актов были краткими и совместимыми с обязательствами государства-участника по Конвенции.**

Суды специальной юрисдикции

37. Комитет обеспокоен сохранением в государстве-участнике судов специальной юрисдикции, включая Полицейский суд и Суд по вопросам государственной безопасности. Принимая к сведению представленную делегацией информацию о включении гражданских судей в состав Полицейского суда и внесении в 2015 году поправок в Закон о государственной безопасности, предусматривающих создание Полицейского апелляционного суда, Комитет по-прежнему обеспокоен сохраняющейся, согласно сообщениям, недостаточной

независимостью и беспристрастностью этих судов, что препятствует полному осуществлению прав человека, таких как запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания. Комитет далее обеспокоен тем, что, хотя весьма ограниченное число дел, касающихся пыток или жестокого обращения, фактически были переданы в Полицейский суд, суд работает с этими делами очень медленно (статьи 2, 11 и 12).

38. Комитет рекомендует государству-участнику исправить эту давнюю проблему путем передачи юрисдикции для рассмотрения дел сотрудников Управления общественной безопасности в обычные суды и, таким образом, преследовать в судебном порядке должностных лиц, подозреваемых в применении пыток и жестоком обращении, в обычных гражданских судах. Комитет также настоятельно призывает государство-участник ликвидировать Суд по вопросам государственной безопасности в соответствии с рекомендацией Комитета по правам человека, вынесенной в 2010 году (см. ССРР/С/ЖОР/СО/4, пункт 12).

Гендерное насилие

39. Принимая к сведению информацию, представленную делегацией относительно проекта закона о защите от насилия в семье, Комитет серьезно обеспокоен тем, что гендерное насилие, включая насилие в семье и преступления, совершенные в «защиту чести», остается в государстве-участнике широко распространенным явлением. Принимая к сведению информацию о текущей правовой реформе, проводимой в государстве-участнике, Комитет по-прежнему обеспокоен сохранением в Уголовном кодексе статей 98, 99, 308 и 340, согласно которым виновные в изнасилованиях освобождаются от уголовной ответственности, если они женятся на жертвах, и которые допускают смягчение приговоров в определенных обстоятельствах для виновных в преступлениях, совершенных под предлогом «защиты чести» семьи, в результате чего виновные могут избежать наказания. Комитет далее выражает сожаление в связи с отсутствием информации о результатах судебных дел, связанных с гендерным насилием, включая приговоры и наказания (статьи 1, 2, 4, 12 и 16).

40. Государству-участнику следует:

а) активизировать меры по борьбе со всеми формами насилия в отношении женщин и обеспечить, чтобы все такие случаи тщательно расследовались, виновные преследовались в судебном порядке и жертвы получали возмещение ущерба, включая справедливую и достаточную компенсацию;

б) завершить принятие проекта закона о защите от насилия в семье и принять эффективные меры для обеспечения его осуществления на практике, в том числе путем создания необходимого механизма имплементации и повышения осведомленности сотрудников правоохранительных органов, судей, прокуроров, юристов и социальных работников о новом законе;

в) без дальнейшего промедления отменить любые смягчающие и оправдательные положения Уголовного кодекса, касающиеся преступлений, связанных с изнасилованием и «защитой чести», и незамедлительно принять меры с целью положить конец безнаказанности за изнасилование, так называемые преступления с целью «защиты чести» и другие виды гендерного насилия;

d) **предоставить в своем следующем периодическом докладе подробную информацию о количестве жалоб, расследований, судебных преследований, обвинительных приговоров и санкций в связи со случаями гендерного насилия.**

Подготовка кадров

41. Принимая к сведению представленную делегацией информацию о существующих программах подготовки по вопросам профилактики агрессивности и предупреждения пыток, организованных Управлением общественной безопасности, Комитет по-прежнему обеспокоен ограниченной информацией об эффективности такой подготовки. Комитет высоко оценивает предоставленную делегацией информацию о новых руководящих принципах для прокуроров, которые включают в себя Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол), однако он сожалеет об отсутствии специализированной подготовки для сотрудников правоохранительных органов, судей, прокуроров, судебно-медицинских экспертов и медицинского персонала, работающего с задержанными лицами, по вопросам выявления и документирования физических и психологических последствий пыток (статья 10).

42. **Государству-участнику следует:**

a) **разработать и применять методику оценки эффективности программ подготовки с точки зрения уменьшения числа случаев применения пыток и неправомерного обращения и обеспечения расследования таких деяний и судебного преследования виновных;**

b) **обеспечить специализированную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по вопросам выявления случаев пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом.**

Условия содержания под стражей

43. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на некоторые меры, принятые для улучшения условий содержания под стражей, в том числе путем создания новых исправительных и реабилитационных центров, в местах содержания под стражей сохраняются серьезные проблемы, в частности переполненность, плохие санитарные условия, недостаточность медицинских услуг и мер в области здравоохранения, а также нехватка одеял и достаточного питания (статьи 11 и 16).

44. **Государству-участнику следует:**

a) **продолжать свои усилия по снижению переполненности пенитенциарных учреждений, в том числе путем применения мер, альтернативных тюремному заключению, как отмечалось делегацией в ходе диалога, а также увеличения бюджетных ассигнований на развитие и реконструкцию инфраструктуры тюрем и других мест содержания под стражей;**

b) **принять эффективные меры для улучшения санитарных условий, качества пищи и медицинских услуг и удобств для заключенных;**

c) **обеспечить применение стандартных минимальных правил обращения с заключенными с учетом соответствующих международных стандартов в области прав человека.**

Трудящиеся женщины-мигранты

45. Комитет обеспокоен продолжающейся экономической и физической эксплуатацией трудящихся женщин-мигрантов, особенно домашней прислуги, в сочетании с недостаточно регулярными инспекционными поездками для наблюдения за условиями их труда. Он обеспокоен также отсутствием информации, касающейся уголовного преследования допускающих злоупотребления работодателей (статьи 12, 13 и 16).

46. **Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои меры для улучшения положения трудящихся женщин-мигрантов, в том числе путем обеспечения эффективного осуществления трудового законодательства и увеличения числа посещений рабочих мест и общежитий трудящихся-мигрантов. Государству-участнику следует также облегчить доступ к правосудию для жертв, тщательно расследовать все жалобы, привлекать виновных к ответственности и, если они будут признаны виновными, соответственно их наказывать.**

Возмещение ущерба и реабилитация

47. Принимая во внимание положения статьи 256 Гражданского кодекса, позволяющие истцам требовать возмещения ущерба вследствие нанесения им виновными телесных повреждений, Комитет обеспокоен тем, что во внутреннем законодательстве нет четко прописанных положений, предусматривающих право жертв пыток и неправомерного обращения на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации, как это требуется статьей 14 Конвенции. Помимо одного судебного дела в 2014 году, в котором суд постановил выплатить компенсацию истцу, который был незаконно задержан, Комитет сожалеет, что делегация не смогла предоставить другую информацию о мерах возмещения и компенсации по решению судов или других государственных органов с момента вступления в силу Конвенции в государстве-участнике. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием информации относительно лечения и услуг по социальной реабилитации, а также других форм помощи, в том числе медицинской и психосоциальной реабилитации, предоставленных жертвам (статья 14).

48. **Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с целью включения в него четких положений о праве жертв пыток и жестокого обращения на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, а также обеспечить, чтобы жертвы могли, в частности, требовать и получать незамедлительную, справедливую и адекватную компенсацию, в том числе в случаях, когда гражданскую ответственность несет государство-участник, в соответствии со статьей 14 Конвенции. Государству-участнику следует на практике обеспечить всем жертвам пыток и жестокого обращения возмещение, включая справедливую и достаточную компенсацию, а также средства для как можно более полной реабилитации. Кроме того, Комитет рекомендует государству учредить программу реабилитации жертв, включая соответствующую медицинскую и психологическую помощь, а также выделить необходимые ресурсы для ее эффективного осуществления. Государству-участнику следует представить Комитету статистические данные о случаях, в которых оно предоставило компенсацию жертвам пыток или жестокого обращения, а также о размерах компенсации. Комитет привлекает внимание государства-участника к своему замечанию общего порядка № 3 (2012 год) об осуществлении государствами-участниками статьи 14 Конвенции, которое проясняет содержание и объем обязательств государств-участников в отношении предоставления жертвам пыток полного возмещения.**

Признательные показания, полученные под давлением

49. Принимая во внимание правовые гарантии, закрепленные в Конституции Иордании, которые устанавливают неприемлемость доказательств, полученных под пыткой, а также в статье 159 Уголовно-процессуального кодекса, которая признает недействительными показания или доказательства, полученные с помощью физического или морального давления, Комитет озабочен тем, что на практике признания или заявления, полученные под давлением, по-прежнему используются в качестве приемлемых доказательств в судах. Комитет по-прежнему обеспокоен очевидным отсутствием расследований таких утверждений и отсутствием информации относительно судебного преследования и наказания должностных лиц, которые предположительно принуждали к таким признаниям (статья 15).

50. Государству-участнику следует принять эффективные меры для того, чтобы на практике гарантировать недопустимость признательных показаний или заявлений, полученных под давлением, за исключением тех случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в применении пыток, в качестве доказательства того, что такое заявление было сделано. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов, судей и адвокатов по вопросам выявления и расследования случаев, в которых признательные показания были получены под пытками. Кроме того, следует обеспечить, чтобы должностные лица, которые принуждают к таким признаниям, привлекались к судебной ответственности, уголовному преследованию и приговаривались к соответствующему наказанию.

Процедура последующих действий

51. Комитет просит государство-участник представить к 9 декабря 2016 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, основных правовых гарантий, административного задержания, судов специальной юрисдикции и признательных показаний, полученных под давлением (см. пункты 18, 22, 38 и 50 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о его планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода части или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Другие вопросы

52. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность того, чтобы сделать заявление по статье 22 Конвенции и признать тем самым компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией.

53. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, стороной которых оно еще не является, а именно Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

54. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний Комитета на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

55. Комитет предлагает государству-участнику представить его четвертый периодический доклад к 9 декабря 2019 года. В этой связи, с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Государству-участнику предлагается также представить свой общий базовый документ в соответствии с требованиями, содержащимися в согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам в области прав человека (HRI/GEN.2/Rev.6).
